

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223 -УД23-8-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 апреля 2023 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Дербилова О.А. и Замашнюка А.Н.
при секретаре Лисицыной А.Г.

с участием военного прокурора Калачёва Д.А., осуждённого Акаева А.Р. -
путём использования систем видеоконференц-связи, защитников-адвокатов
Киселёва М.С., Юсупова М.С. рассмотрела в открытом судебном заседании
уголовное дело по кассационной жалобе защитника-адвоката Киселёва М.С.
на приговор Центрального окружного военного суда от 21 апреля 2022 г. и
апелляционное определение апелляционного военного суда от 22 августа
2022 г.

По приговору Центрального окружного военного суда от 21 апреля
2022 г. гражданин Российской Федерации

Акаев Абдула Русланович,

несудимый,

осуждён по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет с
отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 22
августа 2022 г. приговор в отношении Акаева А.Р. оставлен без изменения, а
апелляционная жалоба адвоката Киселёва М.С. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации
Дербилова О.А., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание
судебных решений, принятых по делу, доводы кассационной жалобы,
выступления осуждённого Акаева А.Р. и его защитников-адвокатов

Киселёва М.С., Юсупова М.С. в обоснование и поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора Калачёва Д.А., возражавшего против доводов жалобы и полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Акаев признан виновным и осуждён за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма, совершённое им 27 ноября 2018 г. в городе Новом Уренгое при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник-адвокат Киселёв утверждает, что при вынесении приговора и апелляционного определения нарушены уголовный и уголовно-процессуальный законы, при этом судами не учтены фактические обстоятельства по делу.

Ссылаясь на показания свидетелей Б [] [] Н [] защитник заявляет о неосведомлённости осуждённого об участии его брата А [] в боевых действиях в составе международной террористической организации «ИГИЛ» (далее - МТО «ИГ»), а также об отсутствии в деле доказательств такого участия.

Указывая на показания свидетелей А [] Ф [], А [], Б [] [] адвокат полагает неподтверждёнными исследованными доказательствами вывод суда о том, что Акаев разделяет и поддерживает радикальную идеологию МТО «ИГ».

Автор жалобы считает, что содержанием переписки между А [] и А [] подтверждена версия осуждённого о том, что переданные им деньги предназначались родственнице, пребывающей в Турции и страдающей онкологическим заболеванием.

По мнению защитника, судом искажены показания свидетеля Б [] [] об обстоятельствах дела, а приговор постановлен на недопустимых доказательствах: акте и протоколах исследования мобильного телефона Акаева, результатах оперативно-розыскной деятельности, материалах уголовного дела в отношении брата осуждённого, списке лиц, связанных с терроризмом, копиях документов, в том числе аудиозаписи разговора между Акаевым и Б [] незаверенных надлежащим образом.

В заключение жалобы защитник-адвокат Киселёв просит приговор и апелляционное определение отменить, а уголовное дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В возражениях на кассационную жалобу защитника-адвоката Киселёва государственный обвинитель Соколов просит оставить обжалованные судебные решения без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на неё, выслушав стороны, Судебная коллегия находит решения судов в отношении Акаева законными, обоснованными и справедливыми.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений не допущено.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Обвинительное заключение по делу составлено с соблюдением требований, предусмотренных ст. 220 УПК РФ. В обвинительном заключении указаны сведения о личности обвиняемого Акаева, существо обвинения с обозначением обстоятельств совершения преступления и других сведений, имеющих значение для данного уголовного дела, приведена формулировка предъявленного обвинения, перечень доказательств с кратким изложением их содержания, подтверждающих обвинение, а также обстоятельства, смягчающие наказание, и иная информация, достаточная для правильного разрешения уголовного дела.

Судебное следствие по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства при судебном разбирательстве, в том числе об оглашении показаний Акаева и свидетелей, данных ими в ходе предварительного следствия, исследовании вещественных доказательств, о допросе свидетелей, признании доказательств недопустимыми, о назначении экспертных исследований были рассмотрены в соответствии с требованиями закона, принятые судебные решения мотивированы и являются правильными.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307 - 309 УПК РФ и не содержит каких-либо предположений, в том числе относительно конкретных действий осуждённого, на которые имеются ссылки в жалобе.

Вывод суда о виновности Акаева в совершении инкриминированного ему преступления, вопреки утверждениям адвоката Киселёва в кассационной жалобе об обратном, соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на не содержащих существенных противоречий, согласующихся и взаимно дополняющих друг друга показаниях свидетелей Б [REDACTED], С [REDACTED], А [REDACTED], Н [REDACTED], Б [REDACTED], Б [REDACTED], Б [REDACTED], Т [REDACTED], результатах оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ), протоколах следственных действий и иных доказательствах, которые получены в установленном законом порядке, оценены судом с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Признавая достоверность показаний свидетелей Б [REDACTED], С [REDACTED], А [REDACTED], Н [REDACTED], Б [REDACTED], Б [REDACTED]

Б [] Т [] об обстоятельствах уголовного дела, суды правильно исходили из того, что объективных данных, свидетельствующих о наличии у названных лиц причин для оговора осуждённого, о даче изобличающих его показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием недозволенных методов ведения следствия в материалах уголовного дела не имеется.

Свидетели сообщили источники своей осведомлённости об обстоятельствах дела, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные судом в основу приговора в отношении обстоятельств совершения осуждённым преступления террористической направленности, последовательны, непротиворечивы, в деталях согласуются между собой, касаются всех юридически значимых для дела обстоятельств и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств, в том числе результатами оперативно-розыскной деятельности.

Заключения судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их вещественными доказательствами произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

На основе этих доказательств по делу правильно установлено, что переданные Акаевым денежные средства были перечислены на счёт платёжного сервиса «Western Union», используемого для финансирования террористической деятельности организации МТО «ИГ», а не на иные цели, как об этом указывается в жалобе.

Об осознании осуждённым террористической направленности своих действий, обладании им информацией об участии его брата (А [] на территории Сирийской Арабской Республики в боевых действиях в составе МТО «ИГ», которому он отправил через Б [] денежные средства, указывают показания свидетелей Б [] А [] Б [] Б [] Т [], протоколы осмотра предметов и документов, результаты ОРМ, сведения о движении денежных средств по счёту, открытому на имя получателя под именем Т [] согласно которым при передаче и перечислении денежных средств Акаев осознавал, что они предназначены участнику международной террористической организации, действовавшей в Сирийской Арабской Республике, в целях осуществления им террористической деятельности.

Непоследовательные версии осуждённого и его матери о перечислении Акаевым денежных средств в качестве оплаты за товар, для лечения супруги брата, а затем и полное отрицание самого факта передачи Акаевым денежных средств через Б [] [] получили в приговоре правильную

критическую оценку, основанную на анализе совокупности последовательных, непротиворечивых и согласующихся между собой доказательств, опровергающих позицию стороны защиты. При этом судом обоснованно приняты во внимание действия Акаева и его матери по склонению свидетеля Б [] к даче им ложных показаний по поводу несовершения Акаевым преступления террористической направленности.

Вопреки мнению защитника-адвоката Киселёва, показания свидетеля Б [] об обстоятельствах дела изложены в приговоре без искажения их смыслового значения и содержания. Показания указанного лица согласуются с другими доказательствами по делу.

Доказательства стороны защиты, в том числе показания свидетелей А [], Ф [], А [], не являвшихся очевидцами событий, связанных с переводом денежных средств, и другие документы получили в приговоре надлежащую оценку с учётом сведений, представленных в иных доказательствах по делу. При этом суд пришёл к обоснованному выводу о том, что доказательства стороны защиты не опровергают предъявленное Акаеву обвинение.

Материалы уголовного дела свидетельствуют, что противоправные действия осуждённый Акаев совершил самостоятельно в отсутствие со стороны сотрудников правоохранительных органов каких-либо уговоров, склонения, побуждения в прямой или косвенной форме и иных способов подстрекательства, запрещённых ст. 5 указанного закона.

Напротив, инициатива в совершении преступления исходила от самого Акаева, умысел которого на совершение преступного деяния сформировался вне зависимости от деятельности лиц, участвующих в оперативно-розыскных мероприятиях, и при наличии у него свободы выбора в принятии решения об участии в преступной деятельности.

Обоснованно суд сослался в приговоре на акт и протоколы исследования мобильных телефонов Акаева, результаты оперативно-розыскной деятельности, другие документы, в том числе аудиозапись разговора между Акаевым и Б [] поскольку в соответствии с положениями п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств по уголовному делу допускаются и иные документы, содержащие сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Судом первой инстанции указанные доказательства были исследованы, проверены и после сопоставления их содержания с иными фактическими данными по делу правильно положены в основу приговора как доказательства, отвечающие всем свойствам (признакам), определяемым уголовно-процессуальным законом.

Другие доводы жалобы также являлись предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций и обоснованно отвергнуты.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили суду правильно установить

фактические обстоятельства содеянного Акаевым и квалифицировать его действия по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона с учётом характера и степени общественной опасности совершённого им преступления, конкретных обстоятельств дела, смягчающих наказание обстоятельств, данных о его личности, влияния назначенного наказания на исправление Акаева.

Принимая во внимание характер и степень общественной опасности содеянного осуждённым, окружной военный суд мотивированно назначил ему наказание в виде лишения свободы в определённом размере, обоснованно не усмотрев условий для изменения категории совершённого преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного судом осуждённому Акаеву наказания несправедливым не имеется.

В ходе апелляционного рассмотрения уголовного дела все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения по доводам кассационной жалобы защитника Киселёва Судебная коллегия не находит.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 21 апреля 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 22 августа 2022 г. в отношении Акаева Абдулы Руслановича оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника-адвоката Киселёва М.С. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: